

Специфика национально-культурных особенностей тематических групп гендерной лексики русского и узбекского языков

Жабборова Н.И

преподаватель Термезского университета экономика и сервиса

Абстракт. Специфика национально-культурных особенностей тематических групп гендерной лексики русского и узбекского языков. В статье исследуются особенности гендерной лексики русского и узбекского языков как динамической структуры, которая изменяется под воздействием внешних и внутренних факторов. Рассматриваются различия между системной и ситуативной семантикой слов, а также роль эвфемизмов в культурно-обусловленных речевых практиках. Автор проводит анализ тематических и лексико-семантических групп, выявляя их связь с экстралингвистическими факторами. Особое внимание уделено концептам «виртуального» и «актуального» значений, а также их роли в создании имплицитных смыслов. Работа предлагает углублённое понимание гендерной семантики через анализ культурных и языковых контекстов.

Ключевые слова: гендерная лексика, русский язык, узбекский язык, эвфемизмы, семантика, ситуативное значение,

Введение

Гендерную лексику следует относить к так называемым «динамическим структурам» обозначений, т. е. к пласту лексики, постоянно изменяющейся под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Вполне уместным при этом различать две семантики слова – системную и ситуативную.

В системном отношении слово дается вне ситуации, что ограничивает возможности его употребления – «его семантический потенциал и системное значение». Однако в ситуативном состоянии говорящий, иногда прибавляет семантические оттенки и бывает «гораздо менее точен» в употреблении слова в зависимости от ситуации общения.

Возможность перейти от системного состояния в ситуативное имеет каждое слово. Его значение при этом оценивается применительно к некоторой определенной ситуации. На этом основании создано немало количеств речевых и окказиональных эвфемизмов. Например: гендерные лексемы в отношении влюблённости, любовных связей: рус. *амуры разводить (развести), быть с кем-либо, в любви быть, жить, находиться с кем-либо, жить с кем-либо, съесть запретный плод* – узб. *айланишмоқ (сделать свое дело, закрутить), андоқ қилмоқ (досл. ругаться или бороться, в значении половой близости), анкар бўлмоқ (не имеет точного перевода, употребляется в значении половых отношений), ахмоқлик қилмоқ (совершать глупость), бағрига босмоқ (взять в объятия), беаза ишлар билан шуғуланмоқ (заниматься глупостями), бир жисмга айланмоқ (слиться телами, слиться в едином целом)* используется в речи языковых культур русского и узбекского народов вместо выражения вступить в половые отношения.

Семантика гендера – это семантика «имплицитных» смыслов, т. е. словесно не выраженных, но все же объективно отраженных в структуре высказывания смыслов.

Тематические группы гендерной лексики: Перед исследователем семантики всегда стоит один из основных вопросов – вопрос о разграничении тематических групп и так называемых функционально-семантических групп.

В тематические группы объединяются слова различных частей речи, связанных с определенной темой «безотносительно к тому, в каких отношениях находятся слова по их лексическим значениям». Например, тема «экскурсия» объединяет слова: гид, автобус, туристы, фотографировать, достопримечательность и т. п., т. е. на основе внеязыковых параметров. Лексико-семантической группы – совокупность слов «одной части речи», объединенных «категориально-лексической семой» на основе собственно языковых критериев (парадигматических и синтагматических отношений). Например, к лексико-семантической группе «мебель» относятся существительные (шкаф, диван, стул, стол и др.), у которых есть одна общая категориально-лексическая сема – «предмет мебели».

В отличие от лексико-семантической группы, тематическая группа не имеет категориально-лексической семы; слова в тематической группе объединяются на основе экстралингвистических критериев. Вопреки вышеупомянутым различиям, лингвисты говорят и о неразрывной связи лексико-семантической группы и тематической подгруппы: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собою лексико-семантические группы слов». «Многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении так же и лексико-семантическими группами». При семантико-тематическом анализе единиц эвфемизмов наблюдается, что эвфемистический лексикон отражает прежде всего мир человека – материальный и духовный: человек и его восприятие, физиология и здоровье, недостатки его личности, суеверия, сферы его бытования, отношения с людьми внутри общества, власть и народ.

Эвфемизмы стали широко применяться в русском и узбекском языках и оказываются в полной противоположности с так называемой «демократизацией языка», т. е. увеличением количества обесцененной и вульгарной лексики в разговорной речи.

Эвфемизмы, как особая лексическая система в исследуемых языках, чаще всего выражаются косвенными наименованиями, т. е. не всегда оказываются идентичными, так как для раскрытия значения эвфемизма иногда требуется выход за рамки рассмотрения семантики отдельных слов, соотнесение эвфемизма с заменяемым им словом. Ср., например, сочетание *найти вечный покой*, в следующем отрывке: «*Марья Сергеевна завидовала этим решительным людям // самоубийцам //, которые собственной волей нашли себе вечный покой*» [Мамин-Сибиряк. Любовь]. Выражение *нашли себе вечный покой* является эвфемизмом для слова «умерли». Однако, чтобы обосновать принадлежность данного выражения к пласту эвфемизмов, необходимо выйти за рамки семантического уровня анализа, который показывает, что выражение состоит из четырех сем *нашли себе вечный покой*, при этом слово *покой* имеет значение «успокоения» слово *вечный* обозначает «на всегда», а глагол *нашли* указывает на действие, производимое над ним, причем действие окончательного свойства, после которого *покой* станет для объекта окончательный результат. В приведенном выше примере выражение *нашли себе вечный покой*, приобретает функцию эвфемизма, имея абстрактное значение с положительными свойствами по сравнению с прямым словом «умереть». Семантический анализ предполагает изучение значения языковой единицы. Тот же процесс наблюдается и в узбекском языке по отношению к сочетаниям *абдийликка бош қўймоқ* (поклониться вечности), *бир япроқ узилмоқ* (оторвать последний лист), *боқий дунёга бормоқ* (уйти в вечный мир), *келмас сафарга кетмоқ*

(отправиться в путешествие, с которого не возвращаются), юзига оқ чойшаб ёлмоқ (покрыть лицо белой простыней) и др., где прямой целью является завуалировать слово ўлмоқ (умереть).

В зависимости от степени обобщенности в любой языковой единице выделяется два типа значения – виртуальное и актуальное. Виртуальным является значение самое неопределенное и абстрактное, совпадающее со значением слова в системе языка и уловимое слушающим без какого-либо контекста. Актуальным же является конкретное значение слова, употребляемое в определенном языковом контексте. Оно связано с минимальной степенью обобщенности сообщаемой им информации. Например, сочетания рус. *древнейшая профессия, известная профессия, интим сервис, интим услуги, интимные услуги, свободная любовь* – узб. *асл мато (оригинальная, никак все), анандақа (она такая, в значении продажная), баданфуруш (продающая свое тело), бебош аёл (женщина без предрассудков), бежо юрадиган (легкомысленная), енгил табиатли (беззаботная, легкого воспитания), ёмон бўлиб кетмоқ (испорченная), ёмон йулга кирмоқ (сбившаяся с пути), ёмон хотин (плохая жена), ёмон қиз (плохая девушка), майда қадам (досл. мелкий шаг, в значении легкомысленная), майиз емаган таниқ аёл (известная женщина), танасини сотадиган (продающая свое тело)*, произносимое вне контекста, не дает слушающему знать о ком идет речь (проститутка, продажная женщина), но слушающий все же понимает общее значение данного слова, которое и называется виртуальным.

При употреблении сочетаний или слов таких как *интим услуги* в определенном ситуативном контексте (например: *Она занимается интим услугами*) его значение становится актуальным, т. е. передает слушающему гораздо более определенную информацию, в данном примере – Она занимается проституцией. Оба вида значения сочетаний слов оказываются на самом деле взаимосвязаны: первое служит семантическим основанием для многочисленных актуальных значений. Как виртуальное, так и актуальное значение имеют компонентную структуру, в которой выделяются такие пласты значения: денотативный, сигнификативный и коннотативный.

Денотативный компонент значения или денотат конкретизируется у Т.В.Матвеевой как «предметная отнесенность лексического значения слова в системе языка», т. е. предмет, обозначаемый знаком безотносительно к его отличительным свойствам.

Сигнификативный компонент значения или сигнификат С.А.Кузнецов определяет как «понятийное содержание языкового знака; обозначение», т. е. смысл знака, совокупность свойств денотата.

В отличие от денотата (класс объектов внеязыковой действительности) сигнификат представляет собой отражение объекта в сознании субъекта речи. Слово может обладать одним денотатом, но может иметь разные сигнификаты, различные смысловые содержания.

Список использованной литературы:

1. Жабборова Н. И. Лингвокультурные особенности тематических групп гендерно-вежливой лексики русского и узбекского языков //Research and Publications. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 75-82.
2. Жабборова Н. И. ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ //Research and Publications. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-11.
3. Жабборова Н. И. Актуальные Вопросы Исследования Эвфемии И Дисфемии В Современной Лингвистике //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 72-76.

